

КОЛЛЕКЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЫ

АЛЕКСАНДР КАНЕВСКИЙ

A colorful illustration of a jester in a blue long-sleeved shirt, a red and black checkered skirt, and a tall red hat with three blue pom-poms. He is in a dynamic, almost dancing pose with his arms raised. To his right is a stylized rooster with a rainbow-colored tail and a red comb. The background consists of large, overlapping circles in shades of yellow, orange, and pink.

СМЕХ+ГРЕХ=УСПЕХ

Коллекция современной прозы

Александр Каневский

Смех + грех = Успех

«ИП Березина Г.Н.»

2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Каневский А. С.

Смех + грех = Успех / А. С. Каневский — «ИП Березина Г.Н.»,
2021 — (Коллекция современной прозы)

ISBN 978-5-907395-45-9

В этой книге три пьесы разных жанров. Коротко о каждой. «Проглотить удава» – это психологический фарс, в котором описана попытка возродить нового Гитлера. «Три полотёра» («Заведено дело на любовь») – это сатирическая комедия – переключка с классическими «Тремя мушкетёрами», но действие происходит в наше время, что делает её забавней и эксцентричней. «Сеанс одновременной любви» – пьеса внешне весёлая, но... по сути – трагикомедия. Персонажи в этих пьесах и забавные, и решительные, и весёлые, и трагикомические. Несколько лет назад, благодаря своей актуальности, пьесы прошли испытания на публике с успехом и аншлагами. Надо надеяться, что когда будут поставлены сейчас, они станут ещё более актуальны.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907395-45-9

© Каневский А. С., 2021
© ИП Березина Г.Н., 2021

Содержание

Проглотить удава	8
Акт первый	10
Картина первая	10
Картина вторая	16
Картина третья	23
Акт второй	28
Картина четвёртая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Каневский

Смех + грех = успех: пьесы

Серия «Коллекция современной прозы»

Составитель серии Кристина Бикташева

© Александр Каневский, 2021

© Интернациональный Союз писателей, 2021

Краткая автобиография с улыбкой

Я окончил Киевский автодорожный институт. Очень любил города с двойным названием: Баден-Баден, Буэнос-Айрес, Сан-Франциско, поэтому меня послали в Кзыл-Орду. Там, в Средней Азии, я построил свой первый мост и написал первую пьесу По мосту ходить боялись, а на спектакль пошли.

Отработав положенный срок, вернулся в Киев и большую часть своей жизни проводил в поездах Киев – Москва – Киев. Когда истратил все деньги на железнодорожные билеты, я с семьёй переехал в столицу на постоянное жительство.

Живя в Киеве, а потом в Москве, сотрудничал с эстрадными артистами, писал для них сценки, монологи, интермедии. Писал театрализованные обозрения для легендарного дуэта Тарапуньки и Штепселя (Юрия Тимошенко и Ефима Березина), был одним из постоянных

авторов таких телепередач, как «Кабачок “13 стульев”», «Вокруг смеха», и радиопередачи «С добрым утром».

Эстрада была моей первой любовью. Как всякая первая, она была не последней, я изменял ей: писал рассказы, сценарии мультфильмов, театрализованные обзоры... По недосмотру редакторов мои рассказы стали регулярно появляться на страницах центральных газет и журналов. За один из этих рассказов я получил свою первую международную премию «Алеко».

Потом я стал писать пьесы, которые ставились на сценах России, Украины и других республик. Пишу до сих пор. С тремя из моих пьес вы, мои дорогие читатели, сумеете познакомиться: все они есть в этой книжке.

Начну с первой пьесы – «Проглотить удава». О задумке я рассказал прославленному руководителю Ленинградского Большого драмтеатра Георгию Товстоногову. Ему она очень понравилась, и сюжет, и персонажи. О главном герое он сказал: «Актёры ждут такую роль всю жизнь и умирают, не дождавшись». Он запланировал её и назначил нам срок сдачи (я тогда многое писал в соавторстве с моим другом Робертом Виккерсом). Мы с энтузиазмом нырнули в работу, познакомили Товстоногова с написанным, получали его похвальные отзывы и продолжали идти к финалу... Но произошла беда – этот мудрый, талантливейший человек внезапно умер. Потом тяжело заболел Виккерс, и я прервал работу над пьесой.

Прошло много лет. Мои друзья, знавшие эту пьесу, стали уговаривать меня завершить её, потому что с каждым годом она становилась всё актуальней. И я засел за работу, завершил её и для пробы послал в Москву и в Одессу, в два популярных театра, которые прислали мне сообщения, что вставляют её в план и выпустят в следующем году.

Увы, это оказался год царствования коронавируса, поэтому все театры прекратили работу. Но я надеюсь, надеюсь на скорую победу наших врачей над вирусом и на возрастание к моей пьесе интереса, поэтому помещаю её в этой книжке.

По призыву издательства я вставил в книжку ещё две пьесы: «Заведено дело на любовь» и «Сеанс одновременной любви». Обе эти пьесы уже встречались с публикой и пользовались успехом. Надеюсь, они и вам понравятся.

Издательство просило чуть полнее рассказать о своём творчестве, поэтому я перенёс сюда краткие сведения о своей деятельности.

1. Вышло из печати более тридцати сборников моих повестей, рассказов, пьес, киносценариев и эстрадных миниатюр, изданных общим тиражом более миллиона экземпляров.

2. Стал членом профессиональных комитетов драматургов Киева и Москвы, а также Союза кинематографистов СССР и Союза театральных деятелей; членом союзов русскоязычных писателей Израиля и Северной Америки, Союза кинематографистов России, Международного ПЕН-клуба, Международной академии науки, образования и культуры (США), почётным членом Международного союза литераторов и журналистов АРІА (Лондон).

3. Стал лауреатом Международного конкурса «Алеко» (Болгария), Международного Московского кинофестиваля; премии им. Юрия Нагибина – это премия Федерации союза писателей Израиля за роман «Смейся, паяц!» (2009 год); получил звание «Человек года» в Лондоне (2010 год), Золотую медаль Франца Кафки в Чехословакии (2011 год) и звание профессора Пенинсультского университета Кремниевой долины в Америке (2013 год).

Проглотить удава (Психологический фарс в двух актах, пяти картинах)

Александр Каневский, Роберт Виккерс

Действующие лица:

ХУГО – хозяин виллы, семьдесят лет.

ХИЛЬДА – его жена, шестьдесят пять лет.

ВАЛЬТЕР – их сын, двадцать два года.

МАРТА – их дочь, двадцать три года.

КАРЛ – брат Хильды, пятьдесят лет.

ЭЛЬЗА – прислуга, двадцать шесть лет.

ЧЕЗАРЕ – жених Марты, двадцать восемь лет.

ВРАЧ, семьдесят лет.

Действие происходит в конце шестидесятых.

Акт первый

Картина первая

Большая гостиная богатой виллы. Утро, за окнами – живописный океанский залив. Хильда и Эльза готовят стол к завтраку.

ХИЛЬДА. Обычно мы завтракаем здесь: по утрам в столовой невыносимое солнце. Уборкой вы займётесь после завтрака. В его комнате вы не должны прикасаться к бумагам и книгам – он этого не терпит. Потом поможете на кухне. Мы не держим лишних людей – только вы и кухарка... И не вздумайте никого сюда приглашать.

ЭЛЬЗА. Меня предупреждали, фрау Хильда.

ХИЛЬДА. Он не выносит посторонних. У нас очень дружная семья, и нам больше никто не нужен. Здесь сидят дети, а тут Карл. Это мой брат, он вас нанимал. Карл управляет хозяйством, а у господина Хуго есть дела поважней. Это его чашка. Не дай бог вам её разбить!

ЭЛЬЗА. Что вы, фрау!

ХИЛЬДА. Как вы спали?

ЭЛЬЗА. Спасибо, фрау.

ХИЛЬДА. Теперь поставьте сюда этот цветок. Скажите, у вас есть жених? Или возлюбленный?

ЭЛЬЗА. У меня нет никого.

ХИЛЬДА. Это хорошо. Значит, вам некуда отлучаться.

ЭЛЬЗА. Только в церковь.

ХИЛЬДА. Мы будем ездить туда вместе.

ЭЛЬЗА. Спасибо, фрау.

ХИЛЬДА. Все ваши рекомендации я прочитала, но, если вы подадите ему пережаренные гренки, нам придётся расстаться.

ЭЛЬЗА. Я буду стараться, фрау.

Появляется Хуго.

ХУГО. Ку-ка-ре-ку!

ХИЛЬДА (*Эльзе*). Это значит – он хорошо спал. Доброе утро, Хуго.

ХУГО (*оглядывая Эльзу*). Это что?

ХИЛЬДА. Карл же говорил вчера, что мы берём новую прислугу. **ХУГО.** Да? А нам как быть, он не говорил? Нет? Что же ты молчишь?

ХИЛЬДА. Я понимаю твоё состояние. Сегодня такой день. Такой день.

ХУГО. Да. Если нет ветра, я могу прекрасно выкупаться в заливе.

ХИЛЬДА. Сегодня наш день, милый. Двадцать девятое апреля.

ХУГО. Правильно. У меня записано. Годовщина свадьбы. Семейный праздник. Воспоминания и подарки. Парад-алле.

ХИЛЬДА. Вы можете идти, Эльза.

ХУГО. У неё длинные уши.

ХИЛЬДА (*Эльзе*). Идите же!

ЭЛЬЗА. Спасибо, фрау. (*Уходит.*)

ХИЛЬДА. Хуго, милый, её привёл Карл. Я ведь тут ни при чём.

ХУГО. Конечно. Ветра, кажется, нет. Я иду купаться.

ХИЛЬДА. Ни в коем случае! Ты простынешь!
ХУГО. Чепуха!

Входит Марта.

МАРТА. Он улетает в Европу. Вам ясно?

ХИЛЬДА. Да, это очень печально. Поцелуй отца.

МАРТА. Он улетит, а я останусь с носом.

ХУГО. А Вальтер ещё спит... Хр-р... Хр-р...

ХИЛЬДА. Марта, девочка, успокойся!

ХУГО. Итак, решено! Я иду в океан. Навстречу волнам.

ХИЛЬДА. Господи, ведь ночью было довольно холодно.

МАРТА. Каждый думает только о себе.

ХУГО. Он – итальяшка. Паршивый итальяшка. Таракан.

МАРТА. А ты его видел?

ХУГО. И не желаю. Фу! Грязный таракан! Пусть сидит у себя в Италии!.. Я иду к заливу.

ХИЛЬДА. Если ты так решил... Только, ради бога, будь осторожен.

Хуго уходит.

МАРТА. Ох и напьюсь я сегодня!

ХИЛЬДА. Умоляю тебя, не отчаивайся. Ну хочешь, я поговорю с Карлом? Если нельзя отпустить тебя, попробуем пригласить Чезаре сюда...

МАРТА. Чёрта с два. Они на это не пойдут!

ХИЛЬДА. Почему же? Ведь взяли мы новую прислугу.

Входит Карл. Целует Хильде руку.

КАРЛ. Доброе утро, сестрица! (*Марте.*) И ты здесь?

ХИЛЬДА. Доброе утро, Карл! Как ты шикарно выглядишь! (*Марте.*) Ступай, приведи себя в порядок. Иди, иди... (*После её ухода.*) Карл, ей очень трудно, ты же понимаешь. Как ты умно сказал однажды: время работает на нас. Видишь, я не забыла. Но ведь оно работает против неё. Годы уходят – она одна. Этот молодой человек увлёкся ею. Она тоже равнодушна к нему. Мы можем не признать эту связь. Но почему вначале не пригласить его в дом, не посмотреть на него? Я убедила тебя, Карл?

Входит Хуго.

КАРЛ (*Хуго*). Как вода в заливе, наш славный Нибелунг?

ХУГО. Лезть в этот холодильник? Что я, с ума сошёл? Я выкупался в ванной.

ХИЛЬДА (*Карлу*). Так как же с Мартой, друг мой?

Входит Эльза с цветами.

ЭЛЬЗА. Доброе утро, герр Карл.

КАРЛ. Я вижу, вы уже освоились. Поздравляю.

ЭЛЬЗА. Благодарю вас.

Ставит цветы. Выходит.

ХУГО (*кивая ей вслед*). Мне это не нравится. Зачем ты впустил в дом неизвестную девку?

КАРЛ. Так решили наверху.

ХИЛЬДА. Мы очень привыкли к Берте.

ХУГО. Молчи! Ты – гусыня! Им там видней. Меня интересует другое: как теперь себя вести?

КАРЛ. Потерпи пять минут, я всё объясню.

ХУГО. Я хочу есть.

Берёт со стола бутерброд. Ест. Входит Вальтер.

ВАЛЬТЕР. Доброе утро.

КАРЛ. Где ты был ночью?

ВАЛЬТЕР. Доктор Гюнтер уезжал в столицу за лекарствами. Я его провожал.

КАРЛ. Всю ночь?

ХУГО. Напились, верно, до чёртиков.

ВАЛЬТЕР. Нет. Мы беседовали.

КАРЛ. О чём?

ВАЛЬТЕР. Мало ли о чём можно говорить с умным человеком?

Входит Эльза, ставит что-то на стол.

ХИЛЬДА. Ты мог бы беседовать и с отцом.

ВАЛЬТЕР. А что умного можно услышать от попугая?

ХУГО. Что?!

КАРЛ (*даёт Вальтеру пощёчину*). С отцом надо быть повежливей.

Эльза выходит.

ХИЛЬДА. Карл! Как можно?! Мальчик может тебя неверно понять!

ВАЛЬТЕР (*со скрытой злобой*). Я всё понял, мама. Поздравляю вас с праздником.

Входит Марта.

МАРТА (*Хильде*). Ну что?

Хильда разводит руками.

МАРТА. А я и не надеялась.

ХУГО. Перестаньте шептаться. Все к столу.

Все усаживаются.

КАРЛ. Я с большой радостью сообщаю вам о том, что сегодня у нас особый день...

ХУГО. Это нам известно...

КАРЛ. Не всё, друзья мои, не всё... Наше руководство решило перейти к новому, важнейшему этапу работы. Настало время ломать декорации. Мне поручено предпринять ряд мер для проверки нашей готовности. Не знаю, возможен ли большой подарок к годовщине вашей свадьбы... Кстати, Вальтер, где твой подарок родителям?

ВАЛЬТЕР. Я забыл о нём.

КАРЛ. Ты не очень внимателен, мой мальчик.

ХУГО. А новая прислуга – это?..

КАРЛ. Это наш первый зритель... И не последний, даст бог.

ХУГО. Стараться перед такой козявкой?

КАРЛ. Не скажи. Она немка, дочь офицера, набожна, служила в лучших домах, отличные рекомендации. Словом, прекрасный представитель твоей будущей аудитории.

ХИЛЬДА. Не рано ли, Карл? Не рано ли?

ВАЛЬТЕР. Не поздно ли?

КАРЛ. Оба вопроса серьёзные. Вот и дайте на них ответ.

ХУГО, я готов.

КАРЛ. Тогда – пусть всё дурное отлетит прочь!

Звонит колокольчиком.

После слов «пусть всё дурное отлетит прочь», как по условному сигналу, все подтянулись, собрались. Хуго снял парик, под ним оказалась лысая голова с редкими седыми волосами. Карл встал, вытянулся. Вошла Эльза, ввезла столик с закусками.

ХУГО (Карлу). Садитесь, мой друг.

КАРЛ. Разрешите мне стоять.

ХИЛЬДА. Ведь вы почти член нашей семьи.

КАРЛ. Даже стоять здесь – честь, которой я не заслуживаю.

ХУГО. Заслуживаешь. Садись!

КАРЛ (садясь). Вы преувеличиваете мои заслуги.

ХУГО. Огненный град. Зенитки. И он вёл самолёт. (Показывая на Карла величественным жестом.) Лучший ас рейха.

ВАЛЬТЕР. И много красных вы тогда отправили на тот свет?

ХИЛЬДА (Хуго). Я положила тебе морковь.

КАРЛ. Я сбил двух русских и трёх американцев, герр Вальтер. **ХУГО.** Прожекторы, пекло. Он рисковал жизнью, спасая нас.

Эльза на миг застыла у стола.

КАРЛ. Смелее, Эльза. (Хуго.) Простите, я перебил.

ХУГО. Измена и верность, доблесть и предательство... О, как много я пережил в те дни! Всё святое летело в пропасть! Честь, идеалы, родина – всё в пропасть! Каждый спасал свою жалкую жизнь, и никто не думал о моей...

Эльза уходит. Вальтер провожает её взглядом.

КАРЛ (заметив это). Фигурка получше, чем у Берты, верно? На твоём месте я бы не зевал.

ХИЛЬДА. Перестань, Карл! Она же дурнушка.

КАРЛ. Дурнушки – самые преданные женщины...

ХИЛЬДА. Разве красивые женщины не могут быть преданными?

МАРТА. Не спорьте с ним, он в этих делах тоже ас.

Входит Эльза.

ХУГО. ...Когда эти сволочи торговались с русскими и американцами... Когда они прикидывали, кому выгоднее продать себя, Ева примчалась ко мне из Верхофа. (*Хильде.*) Ты бросила всё! Ты не думала о своей шкуре!

ХИЛЬДА. Только о тебе, Ади. Только о тебе!..

КАРЛ. И о Германии, фрау Ева, о её будущем.

ХУГО. ...Чтобы издохнуть со мной. И я вознаградил её за муки, за героизм, за преданность. В горящем городе, под гром вражеских орудий, в преддверии смерти, я назвал её своей женой.

ВАЛЬТЕР. Как это романтично!

ХИЛЬДА. Современной молодёжи этого не понять.

ХУГО. Дети должны всё знать. И наши дети, и дети тех солдат, которые погибли, не продав меня...

ХИЛЬДА. Марта, почему ты не ешь?

МАРТА. Отстань, мама, я ем.

ХИЛЬДА. Но я же вижу: ты ни к чему не притронулась.

ХУГО. Я ждал смерти. И если бы не провидение... Оно сказала мне: живи! Живи! Мысли! Страдай! И жди своего часа!

ХИЛЬДА (*Эльзе*). А где же сливки?

Эльза молчит.

КАРЛ. Вы забыли о сливках.

ХУГО. Что ж ты стоишь? Иди!

Эльза уходит.

КАРЛ. Почему не ест Марта?

МАРТА. Мне всё это осточертело. И еда, и ваши рассказы!

ВАЛЬТЕР (*Карлу*). А почему ты ей не дашь по физиономии?

КАРЛ. К девушкам нужен более тонкий подход.

ХУГО. Дура!

ХИЛЬДА. Марта, детка, возьми себя в руки!

МАРТА (*Хуго*). Что ты сказал?

ХУГО. Дура и дрянь!

МАРТА. Я дрянь? А вы? Я три раза не приходила к нему на свидания. Три раза врала. А сегодня он улетает. Он решит, что мне на него наплевать. Что вы плетёте о чести, о верности?! Что вы плетёте?! Вы мне надоели! Вы все осточертели! (*Рыдает.*)

ХИЛЬДА. Эльза, воды!

ХУГО (*Карлу*). Не надо было выпускать её в город. Она бы с ним не снюхалась.

КАРЛ. Я бы не выпускал, если б не было указаний. Кстати, в отличие от Вальтера, она всегда возвращалась вовремя.

Эльза приносит воду.

ХИЛЬДА (*Марте*). Пойдём, девочка!

МАРТА. Я не хочу с вами жить! Я хочу удавиться!

КАРЛ. Мне кажется, ей лучше остаться.

МАРТА. А, трусил?.. Да! Вот возьму и удавлюсь! И поломаю все ваши планы. Я вам преподнесу подарок – себя в гробу.

КАРЛ. Вы свободны, Эльза. (*Эльза уходит. Марте.*) Где остановился этот парень?

МАРТА. Так я тебе и сказала.

КАРЛ. Зря. Твой отец решил пригласить его к обеду.

ХУГО. Они страшно воняют, эти итальяшки.

КАРЛ. Вы решили пригласить его. Ведь верно?

ХУГО. Конечно.

ХИЛЬДА (*Марте*). Я тебе говорила, что всё будет хорошо.

ХУГО. Пусть эта дура не думает, что я ей враг.

МАРТА (*Карлу*). Ты не врешь? Он будет здесь?

ХУГО. Я же сказал. У меня слово – закон.

МАРТА (*Карлу*). Ему можно прийти?

КАРЛ. Да будет так.

ХУГО. Здравствуйте, синьор таракан! Какие у вас прекрасные тараканьи усики!

МАРТА. Спасибо, Карл. (*Целует ему руку.*)

КАРЛ. Перестань. (*Входит Эльза.*) Пусть всё дурное отлетит прочь. А вот и сливки.

ХУГО. Мне первому!

МАРТА. Мне тоже.

ХИЛЬДА. Что ты скажешь о гренках, Адольф?

ХУГО. Они превосходны. Всё прекрасно. Этот день должен быть радостным. Никакого уныния. К чертям! Они развеяли наш пепел по ветру, а мы возродимся из пепла, как феникс. Чудесная птица феникс! Мы их обманули. Весь мир! Сгорели лишь оловянный солдатик с копией моей челюсти и красotka из берлинской тюрьмы, жалкое подобие Евы. А мы живы! На страх врагам. На радость друзьям. (*Карлу.*) Мартин прислал телеграмму? **КАРЛ.** Он пьёт за ваше здоровье, мой фюрер.

ВАЛЬТЕР. Любопытно, сколько лет Борману?

ХУГО. Сколько бы ни было – он сумеет положить тебя на лопатки. Так ведь, Карл?

КАРЛ. И ещё троих таких же, мой фюрер.

ХУГО. Завтрак был отличным. Я иду работать.

ХИЛЬДА. Сегодня ты мог бы и отдохнуть.

ХУГО. Некогда. Время не ждёт!

Надевает парик.

КАРЛ. Он прав: время поджигает. Я пойду с ним.

Уходят.

ХИЛЬДА (*Марте*). Надо решить, что ты наденешь к обеду. Пойдём, посоветуемся.

Уходят. Остаются Вальтер и Эльза, убирающая посуду.

ЭЛЬЗА. Намочить салфетку? Приложите, и всё пройдёт.

ВАЛЬТЕР (*потирая щеку*). Такое не проходит. Ничего! Я ему ещё верну.

ЭЛЬЗА. Вы погорячились, нельзя так разговаривать с отцом. С таким отцом.

ВАЛЬТЕР. Я бы с удовольствием осиротел.

ЭЛЬЗА. Не надо так шутить. Я с трёх лет сирота.

Входит Карл.

КАРЛ (*Вальтеру*). Вот тебе деньги. Купишь подарок и вернёшься к обеду.

ВАЛЬТЕР. Слушаюсь, герр штурмбаннфюрер! Вы распорядились, чтоб мне дали машину и пропустили через посты?

КАРЛ. Конечно.

ВАЛЬТЕР (*Эльзе*). А что тебе купить?

ЭЛЬЗА. То, что мне нужно, вы не привезёте.

ВАЛЬТЕР. А вдруг?

Уходит.

КАРЛ (*возится у радиоприёмника, Эльзе*). Забавная семейка, не так ли?

ЭЛЬЗА. Да, герр Карл.

КАРЛ. Вернее, страшноватая?

ЭЛЬЗА. Не знаю.

КАРЛ. А ведь кое-чего ты просто не ожидала?

ЭЛЬЗА. Да, герр Карл.

КАРЛ. Но ты мне обещала ничему не удивляться.

ЭЛЬЗА. Я ничему не удивляюсь.

КАРЛ. Странно. Выходит, ты глупа?

ЭЛЬЗА. Есть вещи, которые вызывают не только удивление.

КАРЛ. А что же ещё?

ЭЛЬЗА. Радость.

КАРЛ. Гм... Ты не дура, если не лжёшь. Ну, продолжай!

ЭЛЬЗА. Я всё сказала.

КАРЛ. Тогда – всего хорошего!

ЭЛЬЗА. Благодарю вас, герр Карл.

Он уходит. Из приёмника льётся слащавая мелодия. Эльза медленно убирает посуду.

Затемнение.

Картина вторая

За сценой звон посуды, шум, смех – кончается праздничный обед, Марта, взволнованная, вбегают в гостиную, падает в кресло, плачет. Входит Карл.

КАРЛ. Почему девочка плачет? Кто её обидел?

МАРТА. Мне, кажется, здорово повезло, Карл.

КАРЛ. Ты в этом убеждена?

МАРТА. Первый раз за всю жизнь повезло.

За сценой смех Чезаре.

КАРЛ. При чём же здесь слёзы?

МАРТА. И, наверное, в последний раз. Вы ведь от меня не отвяжетесь.

Из-за сцены доносится пение Хильды.

КАРЛ. А у Хильды неплохой голос, не правда ли?

МАРТА. И ты меня так не отпустишь.

Появляется Эльза.

ЭЛЬЗА (*отвечая на взгляд Карла*). Я приберу со стола. (*Проходит в столовую.*)

КАРЛ (*рассеянно*). Да-да. (*Марте.*) Хочешь знать моё мнение? Если у тебя это настолько серьёзно, надо подумать. Почему дочь Гитлера не может быть замужем?.. Только не спеши меня благодарить – неизвестно, как на это посмотрят в центре.

Входит Хуго, обнимая Чезаре.

ЧЕЗАРЕ (*продолжая разговор*). Мой отец рассуждает точно так же.

ХУГО. Все итальянцы – молодцы! Солнце, вино, макароны! Аромат юга!

КАРЛ (*Чезаре*). Марта говорила, что у вас очень знатные родители.

ЧЕЗАРЕ. Моя мама – самая образованная женщина в городе. Восемь языков, фортепьяно, лошади...

ХУГО. Истинная римлянка!

КАРЛ. А ваш отец?

ЧЕЗАРЕ. Тоже аристократ. Конечно, миллион предрассудков, но превосходный старик. (*Хуго.*) Вы бы с ним сошлись.

ХУГО. Он играет в покер?

ЧЕЗАРЕ. Лучше всех в городе. Но мне кажется, что у вас ему бы не удалось выиграть.

МАРТА (*Чезаре*). Ты бы присел.

ХУГО. Сядьте тут, там дует.

МАРТА. Я скажу, чтобы Эльза принесла вино сюда.

КАРЛ. Это чертовски интересно, то, что вы рассказываете.

ЧЕЗАРЕ. Родители мамы, мои дед и бабка, ни за что на свете не хотели отдавать её замуж. Маме было только пятнадцать лет, и они её безумно любили.

КАРЛ. И он похитил её?

ЧЕЗАРЕ. Да! Ночью по лестнице он взобрался на крышу замка и спустился по трубе в её комнату. Конечно же, она ждала его...

МАРТА (*Карлу*). Ведь правда, он симпатяга?

ХИЛЬДА (*входит*). Я всё пропустила. Повторите для меня.

КАРЛ. Я потом тебе расскажу. (*Чезаре.*) А дальше? Что было дальше?

ЧЕЗАРЕ. Потом – погоня, деревенская церковь, и старики остались в дураках.

КАРЛ. Оригинальный сюжет для кино.

ЧЕЗАРЕ. Теперь в этом замке будем жить мы.

Эльза приносит вино.

ХИЛЬДА. Выпьем за любовь!

ЧЕЗАРЕ (*Хуго*). А нам обязательно ждать целый месяц?

ХИЛЬДА (*смеясь*). Как он нетерпелив!

ХУГО (*ньёт*). За любовь! И я был молод. Правда, я не родился аристократом и не похищал Хильду. Кем я был? Голодным студентом. Кем была Хильда? Сиротой на побегушках.

ХИЛЬДА. У меня были косички с белыми бантиками. Вот такие.

КАРЛ. Когда сестра вышла замуж, мне исполнилось восемь лет. Они вырастили меня.

ХУГО. А наша свадьба! Друзья-студенты преподнесли нам кровать с шариками.

ХИЛЬДА. Ах, эти шарики, Ади! И эта пружина!

Смеётся. Эльза собралась уйти.

КАРЛ. Останьтесь, Эльза, вам это, наверное, интересно. **ХИЛЬДА.** А потом мы танцевали вальс. Помнишь?

Напевает.

ХУТО. Мы начинали с нуля. И добились многого. Человек, если захочет, может достичь всего. В молодости я знал одного дрессировщика. Он научил кролика есть удавов. Да-да. Бедняга кролик! Он дрожал от страха, но жрал. От головы до кончика хвоста!

ЧЕЗАРЕ. Удивительная история! Я счастлив, что познакомился с вами. *(Пьёт.)*

МАРТА. Эльза, не наливайте маме, у неё закружится голова.

ХИЛЬДА. Она у меня уже давно кружится. *(Пьёт.)*

КАРЛ *(Чезаре).* В Милане проживал некий Парнелли.

ЧЕЗАРЕ. Сейчас его нет. Но его сынок такая же мразь, как и он.

КАРЛ. Чем же он плох?

ЧЕЗАРЕ. Он – фашист и водит компанию с фашистами.

КАРЛ. Вот как?

ЧЕЗАРЕ. Удивительно наглые типы. Правда, у нас им обломали рога.

КАРЛ. Каким же образом?

ЧЕЗАРЕ. Мы потребовали убрать их из правления. Дирекция сказала – нет. Тогда мы объявили забастовку. Но это легко сказано – сидеть три месяца без гроша... И потом: чем платить за квартиру?

КАРЛ. И вам пришлось переехать в свой замок?

МАРТА. Когда улетает твой самолёт?

ЧЕЗАРЕ. Через два часа.

КАРЛ. Продолжайте же! Вы, конечно, победили?

ЧЕЗАРЕ. Нет, но мы им устроили хороший Сталинград. А портреты их дуче и фюрера топтали башмаками!.. Всей колонной! Прямо по мордам!

Входит Вальтер, в дверях встречает Эльзу.

ВАЛЬТЕР Я, кажется, опоздал?

ЭЛЬЗА. Да, здесь очень весело.

ВАЛЬТЕР. Подержите. *(Подает ей клетку, накрытую тканью. Снимает плащ. Незаметно опускает Эльзе в карман передника какой-то пакетик.)* Спасибо.

Забирает клетку, передаёт ей плащ.

ХИЛЬДА. А вот и Вальтер!

ВАЛЬТЕР. Добрый день?

ХИЛЬДА. Что ты принёс, шалун?

ВАЛЬТЕР. Скромный подарок.

Сдёргивает ткань с клетки. Там яркая птица.

ХУТО. Попугай? Это намёк?

ВАЛЬТЕР. Ни в коем случае. Просто не мог придумать ничего лучше.

Ставит клетку на верхнюю полку этажерки.

ХИЛЬДА. А мне очень нравится. (*Подходит к клетке.*) Попка-дурак. Дурак... Ну скажи: ду-рак... (*Попугай молчит.*) Он умеет говорить?

ВАЛЬТЕР. Конечно. По дороге он уже два раза сказал «Вальтер».

ХУГО (*разъясняя, Хильде*). Это то же самое, что дурак. (*Смеётся.*)

Вальтер резко поворачивается к Хуго, но, увидев предостерегающий взгляд Карла, берёт себя в руки и спокойно продолжает.

ВАЛЬТЕР. Он освоится и заговорит. Ему нужно привыкнуть к дому.

ХИЛЬДА. Он будет скучать в одиночестве. Мы найдём для него подружку.

КАРЛ. Это Чезаре, Вальтер.

ВАЛЬТЕР (*подавая руку Чезаре*). Много о вас слышал.

МАРТА (*Чезаре*). Тебе пора.

КАРЛ. Ещё уйма времени. Мы подкинем вас на машине. Вальтер, ты перебил гостя на самом интересном месте.

ЧЕЗАРЕ. Вам это интересно?

КАРЛ. Ещё бы.

ЧЕЗАРЕ. На чём я остановился?

ХИЛЬДА. Вы говорили о любви, о свадьбе...

КАРЛ. Вы рассказывали о том, как устроили забастовку, как проучили фашистов...

ВАЛЬТЕР (*Чезаре*). Ты – коммунист?

ЧЕЗАРЕ. Я этого не сказал.

ВАЛЬТЕР. Но это и так ясно.

МАРТА. А что, разве обязательно быть коммунистом, социалистом или фашистом? Есть просто люди...

ВАЛЬТЕР. Люди – толпа. Они будут делать то, что их заставят. Мы их поведём куда захотим.

ЧЕЗАРЕ. В любой толпе найдутся ребята, чтобы скрутить вам руки.

ВАЛЬТЕР. Если успеют это сделать.

ХИЛЬДА. Вальтер, вы обязательно подружитесь, он знает такие анекдоты!

ЧЕЗАРЕ. Не пойму, чего ты добиваешься.

ВАЛЬТЕР. Совсем немного для начала. У тебя есть родина?

ЧЕЗАРЕ. Да

ВАЛЬТЕР. А у меня её отняли. У меня и ещё у десяти миллионов. Ты слышал такое слово – Судеты? Там жил мой отец. И дед. И я вернусь туда, как бы ты ни был против!

МАРТА. Перестаньте. (*Карлу.*) Успокой их.

КАРЛ. Погоди.

ЧЕЗАРЕ. Значит, опять война?

ВАЛЬТЕР. А ты думал отделаться болтовнёй? Хватит! Сыты по горло!

ЧЕЗАРЕ. Старого не вернёшь.

ВАЛЬТЕР. Верно. Но и нового не остановишь.

ЧЕЗАРЕ. Таких, как ты, мы вышвыривали из окон.

ВАЛЬТЕР. Ты сволочь! Красная сволочь. Тебе не место в этом доме! Я убью его, Карл.

Бросается на Чезаре.

КАРЛ (*повелительно*). Вальтер! Подойди ко мне!.. Ты извинишься перед гостем.

ВАЛЬТЕР. Нет

ХУГО. Мальчишка! Скандалист! Делай, что тебе говорят!

ВАЛЬТЕР. Я сказал – нет!

КАРЛ. Я просил тебя извиниться.

ВАЛЬТЕР. Как я должен это сделать?

ХИЛЬДА. Выпейте в знак примирения.

ВАЛЬТЕР. Нет

КАРЛ. Эльза, налейте им.

ХУГО. Два петуха. Неприятный разговор.

ВАЛЬТЕР. Чёрт с вами! Я погорячился.

ЧЕЗАРЕ. Тебя просто одурачили. Я тебе дам почитать одну брошюрку...

Пьют.

КАРЛ. Тебе не стоит больше, сестрица.

ХИЛЬДА. Что вы, штурмбаннфюрер. Я совершенно трезва.

КАРЛ. Отличная штука!

ХИЛЬДА. Я хочу танцевать! Чезаре!

МАРТА. Разреши ему побыть со мной.

ХИЛЬДА. Пардон. Хуго!

ХУГО. Чепуха. Не хочу.

КАРЛ (*ставит пластинку*). Этот вальс вы танцевали на свадьбе!

Хуго и Хильда танцуют.

ЧЕЗАРЕ (*Марте*). Я не хотел его задеть. Он сам виноват.

МАРТА. Я люблю тебя.

КАРЛ. Ты глупо ведёшь себя, Вальтер.

ВАЛЬТЕР. А ты? Зачем было впускать сюда этого подонка?

КАРЛ. Во всяком случае, не ради его пылкой страсти.

ВАЛЬТЕР. Для чего же?

КАРЛ. Только с одной целью: проследить, как воспримет его басни твой папаша.

ВАЛЬТЕР. А ты уверен, что женишок ни о чём не догадается?.. Старуха болтала лишнее, да и я вышел из себя.

КАРЛ. Теперь это не страшно.

ХУГО (*Чезаре*). Сколько вас было?

ЧЕЗАРЕ. Когда?

ХУГО. Когда вы это... Топтали.

ЧЕЗАРЕ. Человек восемьсот.

ХУГО. Это тысяча шестьсот ног. (*Эльза приносит ему вино.*) Спасибо, милая. (*Пьёт.*)

ХИЛЬДА. Ещё, ещё! Ты прекрасный партнёр!

ХУГО. Иди проспись!

КАРЛ. Нельзя отказывать даме.

Хуго и Хильда снова танцуют.

ЧЕЗАРЕ (*Марте*). Пока я врал, всё было хорошо, а вот стоило сказать правду...

МАРТА. Я же предупреждала.

ВАЛЬТЕР (*Карлу*). Так что же дальше?

КАРЛ. Торжественные проводы. Меня не поглядят по голове, если Марта выйдет из игры.

ВАЛЬТЕР. Значит, мне готовить подарок к их свадьбе?

КАРЛ. Не торопись. Ещё целый месяц. А в жизни так много непредвиденного. (*Эльзе, которая слыхала последнюю реплику.*) Ведь правда?

ЭЛЬЗА. Правда, герр Карл. (*Отходит.*)

КАРЛ (*проводжая её глазами*). А ты ей нравишься.

ВАЛЬТЕР. Перестань!

КАРЛ. Поверь моему опыту. Главное, не упускай момент.

ВАЛЬТЕР. А что?.. Что ей сказать?

КАРЛ. Меньше говори, больше действуй. (*Протягивает ему бокал.*) Это для смелости.

Вальтер выпивает залпом. Решительно подходит к Эльзе. Преграждает ей дорогу.

ВАЛЬТЕР. Придешь ко мне вечером?

ЭЛЬЗА. Что с вами, герр Вальтер?

ВАЛЬТЕР. Я буду ждать. Слышишь?

Привлекает её к себе.

ЭЛЬЗА (*отталкивая его*). Отстаньте! Вы мне противны. (*Уходит.*)

ЧЕЗАРЕ (*Марте*). А с замком я, кажется, перехватил. (*Смеётся.*) **МАРТА**. Тебе пора.

КАРЛ. Последний бокал? За дружбу?

Наливает мужчинам, пьют.

ЭЛЬЗА (*проходя мимо Марты, вполголоса*). На вашем месте я бы проводила жениха.

МАРТА. Ты что-то знаешь?

ЭЛЬЗА. Больше мне нечего сказать. (*Уходит.*)

ХИЛЬДА. Чезаре, останьтесь с нами. Будем жить одной семьёй. Вы такой весельчак, а у нас так скучно. Скажи ему, Хуго?

МАРТА (*Чезаре*). Я провожу тебя.

КАРЛ (*ставит пластинку*). Прощальный вальс. (*Хильде.*) Прошу.

Увлекает её в танец.

ХИЛЬДА. Карл? Ты танцуешь, как настоящий ас! (*Испуганно.*) Я снова не то говорю?

КАРЛ. Ничего страшного! (*Кружит её.*)

ХИЛЬДА. Карл, почему стены кружатся? Ты был прав, не стоило пить. (*Карл кружит её сильнее.*) Карл? Я больше не могу. Всё падает.

Повисает у него на руках.

КАРЛ. (*Марте*). Уложи маму!

МАРТА. Пусть ею займётся Эльза! Я поеду с Чезаре.

КАРЛ. Твое место с матерью. Его проводит Вальтер.

МАРТА. Ноя...

КАРЛ. Живей! Ты же видишь, ей плохо.

МАРТА (*Чезаре*). Ты позвонишь с аэродрома?

ЧЕЗАРЕ. Обязательно. (*Целует её.*) Этот месяц будет самым длинным в моей жизни.

МАРТА. Так позвони, не забудь!

Вместе с Эльзой уводит Хильду

ХУГО. Был очень рад познакомиться. Люблю итальянцев. Счастливого полёта. (*Приподнялся, но снова сел.*) Я тоже перехватил.

ЧЕЗАРЕ. Папа будет счастлив узнать вас. Поцелуйте сеньору Хильду.

КАРЛ. Ариведерчи!

Вальтер и Чезаре уходят.

ХУГО. Я, пожалуй, лягу.

Пытается пройти к себе, но останавливается от приступа боли.

МАРТА (*входит, Карлу*). Почему ты не пустил меня с ними?

КАРЛ. Ты так устала сегодня.

МАРТА. Боялся, что я удеру?

КАРЛ. От меня не спрячешься и на полюсе.

МАРТА. Если ты что-то задумал... Если он не позвонит...

КАРЛ. Он позвонит.

ХУГО. Болит здесь. Что делать? (*Опускается на пол.*)

КАРЛ (*Марте*). Ну-ка помоги! Эльза, воды!

Укладывают Хуго на диван.

ХУГО. Плохо дело, Карл. Всё горит.

КАРЛ. Проклятье! Гюнтер вернётся только завтра! (*Марте.*)

Вот что. Отправляйся к полякам и выгони их постояльца.

ХУГО. Да-да! Скорей врача!

МАРТА. Он никого не принимает и не ездит на вызовы.

КАРЛ. Я говорю, бегом!

МАРТА. Значит, на аэродром – нет, а к доктору – беги!

ХУГО. Как колет!

КАРЛ (*Марте*). Ладно, оставайся тут! (*Уходит.*)

ХУГО. Колет и режет!

Марта направляется к телефону. Входит Эльза, приносит воду, стоит в нескольких шагах от Хуго.

ХУГО. Ну, дай! Дай скорей!

Эльза не шевелится.

МАРТА (*набирает номер*). Алло! Соедините меня с городом.

ХУГО (*Эльзе*). Что же ты стоишь? Вот дрянь! Марта, смотри. Меня выворачивает, а она хихикает.

МАРТА. Город? Дайте отель «Нептун»...

ХУГО (*корчась от боли*). Она меня топчет!.. И обливает бензином!

ЭЛЬЗА. Ты долго издыхаешь. Я не дождусь твоего конца.

Медленно идёт к выходу.

ХУГО. Марта! Хватай её, Марта!

МАРТА. Это «Нептун»? Скажите, господин из четырнадцатого номера заезжал за вещами? Да-да, итальянец, коммивояжёр... Хорошо, я подожду.

Ждёт у телефона. Эльза проходит мимо неё.

Затемнение.

Картина третья

Хуго спит на том же диване. Хильда поправляет плед.

ХИЛЬДА. Господи, сохрани его для меня! Пусть я не услышу от него доброго слова, пусть он не замечает меня, только сохрани ему жизнь!.. Мой маленький, мой Хуго, мой Адольф...

Из своей комнаты выходит Марта.

ХУГО (*сквозь сон*). Карл! Меня убьют! Они всё знают!

ХИЛЬДА. Кажется, ему лучше.

МАРТА. Вальтер не возвращался?

ХИЛЬДА. Нет. (*Вошедшему Карлу.*) Что говорит доктор?

КАРЛ. Говорит, что завтра твой мужёк будет снова орать на тебя. Где Эльза?

ХИЛЬДА. Наверное, у себя. А он не может ошибиться?

КАРЛ. По его учебникам учатся все медики на свете.

МАРТА. Ты, наверное, приволок его силой?

КАРЛ. Хорошего же ты мнения обо мне!.. Просто я узнал, что он два года сидел в Майданеке, и сказал, что наш бедный больной – тоже узник концлагерей.

ХИЛЬДА. Он дышит ровней. Но я хочу сама поговорить с доктором.

КАРЛ. Он колдует над лекарствами.

Входит Вальтер, тащит за руку Эльзу

ВАЛЬТЕР (*Карлу*). Красотка хотела улизнуть. Прошла через первый пост. Ты посылал её в аптеку?

МАРТА (*Вальтеру*). Он улетел?

ВАЛЬТЕР. Из-за тебя чуть не опоздал: я еле оттащил его от телефона.

КАРЛ (*Эльзе*). Версия с аптекой отпадает. Есть ещё вариант: спешили в церковь? Но служба давно кончилась. Встречали родителей? Вы – сирота. Ну, продолжайте же, моя фантазия иссякла.

Эльза молчит.

МАРТА (*Вальтеру*). Ты проводил его до самолёта?

ВАЛЬТЕР. Даже помахал ручкой. (*Карлу*.) Почему старик разлётся в гостиную?

Входит врач с лекарствами.

ВРАЧ. Атропин я у вас нашёл. Остальное придётся выписать.

Садится к столу, пишет рецепт.

КАРЛ (*Эльзе*). Я допускаю, что прислуге захотелось отлучиться из дому. Но почему это произошло сразу после отравления хозяина?.. Досадное совпадение. (*Эльза молчит*.) Что именно он проглотил, профессор?

ВРАЧ. Что-то вроде хлорофоса.

Продолжает писать.

КАРЛ (*Эльзе*). Где вы взяли яд?

ЭЛЬЗА. Его послал мне Бог.

КАРЛ. Каким же образом?

ЭЛЬЗА. Не знаю. Я нашла его сегодня. В кармане передника.

ХИЛЬДА. Ах ты, мерзавка!.. Ещё болтаешь о Боге!

МАРТА. Между прочим, Бог и мне послал яд. Только я нашла его не в кармане, а на туалетном столике.

ВРАЧ. Отравление очень неумелое. Доза мизерная. Не стоило делать промывание – хватило бы обычной клизмы.

КАРЛ. Хильда, успокойся. Ты же слышишь, ничего страшного.

ЭЛЬЗА (*бросается к врачу, Карл и Вальтер едва успевают схватить её*). Кого ты спас?! Что ты натворил?! Это же Гитлер! Адольф Гитлер! Ты негодай! Боже мой! Он будет жить, а я...

КАРЛ. Марта, помоги девушке! Ты же видишь, с ней творится что-то неладное.

ВАЛЬТЕР. Ай да святоша!.. Кто бы мог подумать!

ВРАЧ (*подаёт Хильде рецепт*). Три раза в день вместе с хлористым кальцием. А это капли, утром и вечером. И всё. Разрешите откланяться.

КАРЛ. Что вы, профессор! Не покидайте нас. Видите, в каком мы все состоянии?

ВРАЧ. Хорошо. Для вашего успокоения я прослушаю его ещё раз.

ХИЛЬДА. Вы – наш спаситель!

КАРЛ. Пойдёмте же, не будем мешать доктору.

ВАЛЬТЕР (*вполголоса*). По-моему, ты рискуешь.

КАРЛ. Риск – это моя профессия. Было бы грешно не воспользоваться таким случаем.

ВАЛЬТЕР. И ты оставишь их вдвоём?

КАРЛ. А кто тебе сказал, что они будут вдвоём?

ХИЛЬДА (*врачу*). Мы вам очень хорошо заплатим.

КАРЛ (*врачу*). О, эти женщины!.. Мы верим в вас, как в Бога.

Уходят. Врач садится в кресло возле дивана. Берёт Хуго за руку, проверяет пульс.

ХУГО (*проснувшись*). Доктор, я буду жить?

ВРАЧ. Задача со многими неизвестными. Тот, кто прошёл через ад, должен благодарить судьбу за каждый прожитый день.

ХУГО. Но это не смертельно?

ВРАЧ. Раскройте, пожалуйста, рот. Человеку кажется, что весь ужас уже позади, но вдруг звоночек, и открываются клапаны, и концлагерь из прошлого втыкает нож в спину.

ХУГО. Что вы плетёте? При чём тут лагерь?

ВРАЧ. Так, язык в порядке... Тот, кто видел смерть каждый день, каждую минуту, узнает её по походке и встречает, как близкую знакомую. Ложитесь, ложитесь...

ХУГО. Зачем вы говорите это мне? Именно мне?

ВРАЧ. В каком лагере вы сидели, герр Хуго?

ХУГО. Кто вам сказал?

ВРАЧ. Тот, кто привёз меня сюда.

ХУГО. Он вам так сказал?

ВРАЧ. Иначе бы я сюда не приехал.

ХУГО. Понятно. Я просто предпочитаю никому не болтать об этом. Ничего приятного.

ВРАЧ. Я вас понимаю. Но это не выбросишь из памяти, так же, как не вычеркнешь из жизни. (*Прощупывает живот.*) Болит? **ХУГО.** Да. Нет. Не знаю.

ВРАЧ. Иногда стоит вспоминать. Обо всём. Чтобы люди знали. В Майданеке я, как врач, работал в ревире. Считалось, что мне повезло. Но если бы я не снял шапку перед лагерэльтестером или если бы пронюхали, что я кое-кого укрываю от работ, я бы превратился в пепел. А как выжили вы?

ХУГО. Не знаю. Кошмарный сон. Треблинка, лом, носилки. Я был худой, как гвоздь. Каждую неделю я проделывал в поясе новую дырку.

ВРАЧ. И вас не убили на месте?

ХУГО. За что?

ВРАЧ. За пояс. В концлагере их не было.

ХУГО. Конечно. Это прошлое. Я слаб.

ВРАЧ. В Треблинке были только поляки и евреи.

ХУГО. По-вашему, я лгу?

ВРАЧ. Там были не только узники. Капо, блокфюреры, группен-фюреры. И были провокаторы. Даже у нас в ревире. Мне самому пришлось убить четверых.

ХУГО. Любопытно. Каким же образом?

ВРАЧ. Это малоприятные истории. Навряд ли они увлекут вас в вашем состоянии. Сядьте, пожалуйста, и дышите.

ХУГО. Что вы делаете в нашем посёлке, доктор?

ВРАЧ. Пока присматриваюсь, подходит ли мне здешний климат.

ХУГО. Климат волшебный, дышишь полной грудью, ведь так?

ВРАЧ. У меня нет одного лёгкого. Я удивляюсь, как я вообще дышу.

ХУГО. А сами вы из...

ВРАЧ. Щецина, или, если угодно, Штеттина.

ХУГО. Жена, дети?

ВРАЧ. В печке, друг мой, в печке.

ХУГО. Тоже Майданек?

ВРАЧ. Нет, Аушвиц. Шесть тысяч в сутки. Отличная организация.

ХУГО (*плачет*). Это ужасно. Я вас понимаю. Одиночество – страшная штука.

ВРАЧ. Вы этого, к счастью, избежали. У вас хорошая семья.

ХУГО (*оживившись*). Да. В этом смысле мне повезло. Сегодня у нас был большой праздник. Годовщина свадьбы. Дочка притащила жениха, а сын попугая.

ВРАЧ. Ваш сын так убивался, когда узнал о случившемся.

ХУГО. Не может быть! Вот видите! Хотите послушать старика?

ВРАЧ. Я весь внимание.

ХУГО. Не прячьте ваше горе в себе. Идите к людям и забудьте свою боль. Надо жить с открытым сердцем, с открытыми дверьми... **ВРАЧ.** Да-да. Возможно, вы правы. Только в этом местечке очень мало открытых дверей. А у некоторых ворот даже вооружённая охрана... Можете лечь.

ХУГО. Ха-ха-ха. Я понял, что вы имеете в виду. Чужая страна. Свои обычаи. Много непонятного. Что вы делаете?

ВРАЧ. Я поправил вам подушку.

ХУГО. Доктор, я буду жить? Сердце у меня крепкое, правда? Я просто объелся.

ВРАЧ. Не в этом дело. Вас отравили.

ХУГО. Невероятно! Каким образом?

ВРАЧ. Тут была одна девушка. Она призналась, что это дело её рук.

ХУГО. Идиотка! За что? Что я ей сделал плохого?

ВРАЧ. Не знаю. Она и мне чуть не вцепилась в горло.

ХУГО. Вот видите! Маньячка!

ВРАЧ. Я бы не сказал. Маньяки обычно приписывают себе имена и поступки знаменитых людей. А она приписала это вам. Позвольте руку. (*Закатывает рукав пиджамы.*) Имя, которое она произнесла, страшно.

ХУГО. И вы поверили? И вы подумали, что это возможно?

ВРАЧ. Кто вам делал пластическую операцию?

ХУГО. Какую операцию?

ВРАЧ. Отличная работа. Вам его свели начисто.

ХУГО. Кого свели? Что вы ищете?

ВРАЧ. Лагерный номер. Вот такой.

Закатывает свой рукав, показывает номер. Пауза. Врач протирает спиртом руку Хуго.

ХУГО. Что вы задумали? Говорите!

ВРАЧ. Укол. Всего-навсего укол.

ХУГО. Нет, не надо!

ВРАЧ. Вам станет легче, вы успокоитесь.

ХУГО. Я не хочу! Есть логика. Он погиб. Сгорел. Очевидцы, фото, документы...

ВРАЧ. Документы пишут люди... И очевидцы – люди. А мёртвые часто возвращаются. Вот пока мы говорили с вами, тут побывали моя жена, дети, друзья по лагерю...

ХУГО. Чему вы улыбаетесь?

ВРАЧ. Я подумал, что, если бы они все прошли через вашу комнату, мы с вами принимали бы этот парад несколько месяцев.

Набирает в шприц жидкость из ампулы.

ХУГО. Вы не имеете права! Я не он! Клянусь! Я вам всё скажу. (*Шёпотом.*) Я – Шпильгаген.

ВРАЧ. Ну и что?

ХУГО. И всё, Генрих-Мария Шпильгаген. Родился в Штутгарте. Семьдесят один год. Служил в отелях. Учился на философском факультете. Был под следствием. Выступал в шапито. Дрессировал кроликов. Продавал наркотики. Я – маленький человек. Мошка. Сажу тихо, никого не кусаю.

ВРАЧ. И три ряда охраны вокруг дома?

ХУГО. Ха! Меня же дёргают за верёвочки! Дёрг – сюда, дёрг – туда. Я – марионетка. Жена, дети – всё цирк. Сидим за кулисами. Ждём своего выхода.

ВРАЧ. Это забавно. *(Опускает иприщ.)*

ХУГО. Я понял, что это за укол! Вы меня – как тех, в ревире. Пшик! А это ни к чему. Дёрг – туда, дёрг – сюда. Не веришь? Смотри! *(Срывает с головы ночной колпак.)* Я – Хуго Вайнер. Экономика, история, жена, детки, попугайчик. *(Сдёргивает с головы парик. Под ним лысина с редкими волосами.)* Я – Гитлер! Живой фюрер! Дранг нах Остен! Тат-та-та-та-та! *(Срывает и этот «лысый» парик. Под ним нормальная, прилизанная причёска.)* А вот – я. Генрих-Мария. Невинный ягнёночек. Бе-е-е!.. Великий неудачник. Двадцать лет за торговлю наркотиками. И всё. И больше ничего. Только крючок для верёвочки. Дёрг-дёрг. *(Увидев стоящего в дверях Карла, в ужасе.)* Я умер!

(Падает на диван.)

ВРАЧ *(Карлу).* Я хочу помыть руки.

КАРЛ. Пойдёмте, доктор, я провожу вас.

Идут, переступая через парики.

Затемнение.

Конец первого акта

Акт второй

Картина четвёртая

Вечер. Карл возле приёмника, что-то ищет в эфире. Входит Хуго.

КАРЛ (*выключив приёмник*). Явился раньше всех? Почуял, что рыльце в пушку?

ХУГО. Освободи меня, пожалуйста. На этот вечер.

КАРЛ. С какой стати?

ХУГО. Ты знаешь. Я должен очухаться.

КАРЛ. Я помогу тебе.

Входит Вальтер. Усаживается, читает газету.

ХУГО. Завтра я отработаю вдвойне.

КАРЛ. Нет-нет, я не хочу, чтобы ты переутомлялся.

ХУГО. Значит, я пошёл.

КАРЛ. Прости, но ты никуда не пойдёшь.

Входит Марта.

ХУГО. Только не читай мне нотаций. Я не школьник.

КАРЛ. Что ты болтал врачу? Молчишь?

МАРТА (*Вальтеру*). А вы не сцепились там, в порту?

ВАЛЬТЕР. Наоборот, ворковали, как голубки.

ХУГО (*Карлу*). Я просто растерялся. Этот бред с концлагерями. Я не был подготовлен. О лагерях у меня мало информации. Это, между прочим, и твоё упущение!

Входит Хильда.

КАРЛ (*ей*). Добрый вечер. Присаживайся.

Перед тем как сесть, Хильда подходит к клетке с попугаем.

ХИЛЬДА. Ну скажи: попка-дурак. (*Попугай молчит.*) Ду-рак... (*Оправдывая его.*) Ещё не освоился. (*Садится в кресло.*)

КАРЛ (*продолжая разговор с Хуго*). Тебе промыли желудок, а следовало промыть мозги... Эта истерика и сдёргивание париков?..

ХУГО. Я был слаб. Я бредил.

ХИЛЬДА. Карл, дружок, отпусти его. Пусть он придёт в себя.

КАРЛ. Сестрица, милая, он проведёт вечер в нашем обществе. Если ему вообще не надоело наше общество.

ХИЛЬДА. Но ты видишь, он ещё нездоров. (*Хуго.*) Я принесла тебе капли.

ХУГО. К чёрту! Убери! Я готов работать.

КАРЛ (*всем*). Итак, события разворачиваются согласно параграфу шестнадцать. Можете освежить его в памяти. (*Раздаёт каждому по листку с текстом.*) Пусть всё дурное отлетит прочь!

ХУГО (*отбрасывая листок*). Я помню и без этого. Первый день. День воскресения. День нашего явления народу. Яркое солнце или дождь – это безразлично. Телекамеры, микрофоны, фотоаппараты. Улыбки, цветы, приветственные крики и... башмаками по мордам...

КАРЛ. Что-что?

ВАЛЬТЕР. Папа шутит.

ХУГО. Я говорю, большая пресс-конференция.

КАРЛ. Тебе задают вопросы. Главное, что интересует всех, это твоя политическая программа.

ХУГО. Тысяча шестьсот башмаков. Восемьсот по морде Муссолини, восемьсот по моей.

ВАЛЬТЕР. Поскольку Муссолини отсутствует, ты получишь за двоих.

КАРЛ (*Вальтеру*). Ты прав, он действительно шутит, но не совсем уместно. Мы говорили о новой программе.

ХУГО. Она ясна и незыблема. Я никогда не хотел войны. После всех моих призывов к миру вы не можете возложить ответственность за войну на меня. Её спровоцировали лицемерные болтуны-либералы. Я добивался жизненного пространства для нации. Мы имеем на это не меньше прав, чем другие народы.

КАРЛ. Я удовлетворён.

ХУГО. А если в этом месте в меня начнут стрелять?

Вальтер смеётся.

КАРЛ. Дай ему капли, Хильда. (*Вальтеру*.) Перестань ржать! (*Марте*.) Займёмся тобой.

МАРТА. Мы с Вальтером вербуем сторонников фюрера среди молодёжи.

КАРЛ. Отлично.

МАРТА. Надо как можно скорей поставить их под наши знамёна.

КАРЛ. Браво. Продолжай, Вальтер.

ВАЛЬТЕР. Всё это верный путь к тому, чтобы башмаки прошли и по нашим мордам.

МАРТА. Сколько времени занимает полёт до Милана?

ХУГО (*истерически*). Карл, убери их!

ХИЛЬДА. Адольф, успокойся!

ХУГО. Я не могу работать. Я весь взвинчен, а они мне мешают.

КАРЛ. Будем терпеливы. Ева?

ХИЛЬДА. Я встречаюсь с деятелями искусств. Господа! Нам, старикам, чужды современные кривляния... для меня все сегодняшние абстракции не стоят реальных ножек Марики Рёкк. Впрочем, возможно, я безвозвратно отстала от моды...

КАРЛ. Как всегда, предельно естественна. (*Hugo*.) Тебе есть с кого брать пример.

ХУГО. Её ведь сегодня не отравляли. Она всего-навсего перепила.

ХИЛЬДА. Как ты груб.

МАРТА. Быть естественной – значит уметь здорово врать?

ХИЛЬДА. Нет. Мне незачем врать. Мне не надо напрягаться, чтобы поверить в нашу работу. Я люблю своего мужа, пожалуй, не меньше, чем любила бы его настоящая Ева.

КАРЛ. Ты даже ревнуешь к нему Еву Браун.

ХИЛЬДА. Нет. Я выше этого. Она полюбила Адольфа, когда он был на вершине славы – это не так трудно для девчонки. А я пережила такое, что ей и не снилось. Восемнадцать лет я отдавала себя человеку, который был мил и нежен со мной. Но когда он умер, я вдруг узнала, что все эти годы он обманывал меня с теми, кто прибегает по звонку. Он уничтожил мою любовь.

МАРТА. Ты пропустила главное. То, что он завещал все свои денежки одной из этих девчонок, а не тебе.

ХИЛЬДА. Это не главное, дурочка. Я любила его не за чековую книжку. Я просто любила его. Потом я могла прокормить себя своими руками, но кого мне было любить? Ради кого жить?

ХУГО. Мне надоело. Что у нас – работа или вечер воспоминаний? Поехали дальше, Карл.

КАРЛ. Нет, почему же? Это всем полезно. Продолжай, Хильда. **ХИЛЬДА** (*Марте*). Я знаю, что ты злишься на Карла. А я благодарна ему за то, что он познакомил меня с Хуго. Он вложил в меня новую жизнь. Он подарил мне новую семью. И я прокляну того, кто захочет её разрушить.

КАРЛ. Благодарю тебя, сестрица. Итак, дальше. Вальтер, найди музыку. Вечер в кругу семьи и близких друзей. Это мы уже не раз проходили.

Звучит танцевальная музыка.

ХУГО. Спокойной ночи.

КАРЛ. Но сегодня мне хочется повторить снова. Я не прерывал никого, друзья мои. Я понимаю, что прошлое не так легко забыть. Да этого и не следует делать. Ты действительно можешь пойти спать, если забудешь своё прошлое, Генрих Шпильгаген. Ты будешь спать сном младенца, если сумеешь забыть, как в юности ограбил своего отца. Ты будешь спать сном праведника, если не вспомнишь, как я вытащил тебя из одиночной камеры...

ХУГО. Мог бы не делать этого. Я тебя не просил.

КАРЛ. ...Где ты сидел за убийство своего друга-компаньона...

ХУГО. Ну, мучь меня! Терзай! Я вижу, как это тебе нравится.

КАРЛ. Ты будешь спать беззаботно, благородный старичок, если забудешь, сколько денег истрачено на твоё содержание в нашем пансионе.

ХУГО (*указывая на Вальтера*). Сейчас этот щенок должен добавить, что эти деньги принадлежат его отцу. Ну, давай! Каркай.

Музыка прервалась. Из приёмника звучит сообщение.

ДИКТОР. Последние новости. В 18 часов 32 минуты над Атлантикой взорвался самолёт, следующий в Италию. Причины взрыва выясняются.

Карл выключает приёмник.

МАРТА. Что?! Что он сказал?

КАРЛ. Я не расслышал.

МАРТА (*Вальтеру*). Ты убил его?! Вы с ним рассчитались!

ВАЛЬТЕР. Тихо, тихо. Я отвечал за его жизнь только до самолёта. Дальнейшие претензии к авиакомпании.

МАРТА (*Карлу*). Чем он тебе мешал?

КАРЛ. Если бы я хотел его убрать, его бы прикончили на первом посту.

МАРТА. Ты хитрее: ты хотел остаться чистеньким. Он позвонил, улетел и скрылся. А ты не виноват, ты ничего не знаешь.

ХУГО. Не будет болтать. Красный дурак.

МАРТА. Негодяи!.. У меня было предчувствие... Лучше бы вы прикончили меня!

ХИЛЬДА. Нет! Ты успокоишься. Что бы ни случилось, ты должна успокоиться. Теперь мы ещё больше нужны тебе.

МАРТА. Что бы вам сделалось? Что бы с вами стало, если б я жила с ним? Неужели так трудно найти другую Марту?

КАРЛ. На тебя истрачены время и деньги.

МАРТА. Что мне теперь делать? Жить в этой тюрьме? Я ведь женщина! Ты взял меня, растоптал и не хочешь даже отшвырнуть... У тебя даже на это благородства не хватает?

КАРЛ. Предположим, что это сделал я. Но почему ты не допускаешь, что я поступил так из ревности?..

МАРТА. Врёшь! Ты всё время врёшь!

КАРЛ. ...Или ради нашего прошлого. Ведь было славно, а? Тебе со мной было неплохо? Во всяком случае, ты не жаловалась. Тебе хватало меня.

МАРТА. Ты хуже зверя!

ХУГО. Я могу идти?

КАРЛ. Нет. *(Включает приёмник.)* Вы слышите музыку, друзья мои! Мы на званом ужине. Принимайте гостей, любезные хозяева! Тут и старая боевая гвардия, и много новых друзей. Все они за эти трудные годы прекрасно себя зарекомендовали. Старики посудачат о прошлом, перемоют кое-кому косточки. А молодёжь потанцует. Не сидеть же им на месте в такой вечер. Вальтер, приглашай Марту!

Вальтер подходит к Марте. Та сидит неподвижно.

ХИЛЬДА. Не слишком ли много танцев на сегодня?

КАРЛ. Нет! Молодёжь ещё не танцевала! *(Марте.)* Встать. *(Марта продолжает сидеть.)* Я сказал: встать!

Марта поднимается. Вальтер увлекает её в танец. Карл звонит колокольчиком. Входит Эльза.

КАРЛ. Отставьте, пожалуйста, кресла.

ХУГО. Зачем она?

КАРЛ. Мужайтесь, мой фюрер.

ЭЛЬЗА. Что дальше?

ХИЛЬДА. Что ты церемонишься с этой дрянью?

КАРЛ *(Эльзе).* Сейчас вы повторите всем, почему вы хотели убить вашего хозяина?

ХИЛЬДА. Она будет врать всё, что ей взбредёт на ум.

КАРЛ *(Вальтеру и Марте).* А вы танцуйте. Ведь можно слушать и в танце, верно?

ХУГО. Она психопатка!

ЭЛЬЗА. Нет. И я не стану врать. Я – дочь Отто Крюгера.

ХУГО. Ну и что?

ЭЛЬЗА. Конечно. У тебя были миллионы солдат. Но его бы ты мог запомнить. Ведь ты трижды награждал его. За Прагу, за Харьков и за бои на Одере... Это он защищал твой бункер в Берлине. Его ранили, но он не удрал. Как же! Он спасал своего фюрера. А его фюрер в это время улетел в тёплые страны. Отца разорвало снарядом у порога пустого бункера. И мать ненадолго его пережила. Ты украл у меня отца и мать. Я ненавидела тебя мёртвого. Но живого – возненавидела в миллион раз сильнее. Делай со мной что хочешь. Но если ты оставишь меня живой, я всё равно расплачусь с тобой! Только теперь уже наверняка. **КАРЛ.** Спасибо, Эльза. Приготовьте нам кофе.

Эльза выходит.

МАРТА. Причины выясняются. Причины выясняются! *(Смеётся.)*

КАРЛ. Хильда! *(Хильда хлопочет возле Марты. Снова звучит музыка.)* Итак, танцы в разгаре! *(Хуго.)* Займёмся тобой, друг мой. Беседа с нашими шефами, Вальтер, помоги нам!

ВАЛЬТЕР. Каким образом?

КАРЛ. Представь нам своего отца.

ВАЛЬТЕР *(якобы от образа отца, обращается к Хуго).* Рад видеть вас весёлым и здоровым... мой фюрер...

ХУГО. Да-да... Весёлым и здоровым... Провидение дало мне силы одолеть эти нелёгкие годы...

ВАЛЬТЕР. Чего же вы ждёте от нас?

ХУГО. Оружия, оружия и оружия. Ни одна великая проблема никогда еще не была решена мирным путём. Мы будем уничтожать всех: коммунистов, демократов, забастовщиков, студентов, русских, поляков, итальянцев, евреев, негров... Только не по шесть тысяч в день, а по шесть миллионов, чтобы некому было потом топтать наши портреты...

ВАЛЬТЕР. Ты – жалкий фигляр! Это я говорю тебе. Это же скажет и мой отец. В тебе нет ничего величественного. Только лохмотья старого мундира и обрывки чужих фраз...

ХУГО. Вон!

ВАЛЬТЕР. Это мы говорим тебе – вон!

ХИЛЬДА. Не смей на него кричать, слышишь?

КАРЛ *(улыбаясь).* Приём прошёл в исключительно тёплой атмосфере.

ХУГО. Карл, освободи меня! На этот вечер. На завтра. И вообще. Это нелепая, дикая затея. Кому сегодня нужен Гитлер?

ВАЛЬТЕР. О! Это первые разумные слова, которые ты произнёс в этом доме!

ХУГО. Я чувствую себя кроликом, который пытается проглотить удава. Я давлюсь, задыхаюсь... Ради чего? Что меня ждёт?.. Суд?.. Позор?.. Проклятия?

КАРЛ. А если наоборот? Слава, величие, новые победы?.. Шанс завершить свою ничёмную жизнь парадом на белом коне.

ХУГО. Всё. Точка. С меня довольно.

КАРЛ. Ты затеял плохую игру, милый.

ХУГО. Я ничего не затевал. Я хочу спать.

ХИЛЬДА. Я тоже устала.

КАРЛ. Да, мы исчерпали программу на сегодня. Почти. Осталась самая малость – твоя речь, Хуго. Порадуй нас, и я дам занавес.

ХУГО. Я не могу. Ты хочешь, чтобы я свалился, как она? *(Кивает в сторону Марты.)*

ВАЛЬТЕР. Выставь его за дверь. Ты же видишь – он ни на что не годен. *(Подходит к клетке с попугаем.)* Гитлер капут!.. Ну, повтори: Гитлер капут!.. Повтори, дурак!

КАРЛ. Не горячись. Он немного поломался, но вообще-то он у нас герой. Правда, Хуго? Ты нам докажешь, что ты кое-чего стоишь? **ХУГО.** Отпусти меня.

КАРЛ. Можешь идти. Но перед уходом мне придётся тебя огорчить.

ХУГО. Чем ты можешь меня ещё огорчить? Интересно.

КАРЛ. Ты стал на путь, с которого не возвращаются. Это твой последний шанс. Или ты отправишься на тот свет к своему врачу. Он уже там и скучает по тебе.

ХУГО. Ты сошёл с ума! В чём моя вина? Пойми моё состояние. Что мне делать?

КАРЛ. Решай сам. *(Звонит в колокольчик. Входит Эльза, вносит кофе.)* Пусть всё дурное отлетит прочь!

ХУГО. Мне нельзя кофе!

ВАЛЬТЕР. А я выпью с удовольствием.

КАРЛ *(Эльзе).* Не уходите. Фюрер согласился сказать нам несколько слов.

Большая пауза. Хуго берёт пузырёк, медленно отсчитывает капли. Выпивает. Хильда даёт ему запить.

ХУГО. Твой отец обманул меня. Да, он подвёл меня. Он говорил, что его дочь вырастет немкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.